

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 32g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности ст. 236 ч. (5) п. b) и синтагмы «со дня оглашения резолютивной части решения» в ч. (1) ст. 362

Гражданского процессуального кодекса
(*течение срока апелляции с момента оглашения
резолютивной части решения*)

КИШИНЭУ

29 марта 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 32G/2018
(ТЕЧЕНИЕ СРОКА АПЕЛЛЯЦИИ С МОМЕНТА ОГЛАШЕНИЯ РЕЗОЛЮТИВНОЙ ЧАСТИ
РЕШЕНИЯ)

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Анны Флорян,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 20 марта 2018 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 29 марта 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 236 ч. (5) п. б) и синтагмы «со дня оглашения резолютивной части решения» в ч. (1) ст. 362 Гражданского процессуального кодекса, заявленном Иваном Сурацел, стороной в деле № 2а-4160/17, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 20 марта 2018 года коллегией по гражданским, коммерческим и административным делам Апелляционной палаты Кишинэу (Анатолий Минчунэ, Виктория Сырбу и Виорика Михаила), на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. СП ОМ «MoldCredit» ООО предоставило Александру Райлян займ в размере 2 740 000 леев. В целях обеспечения займа был подписан договор ипотеки, наделенный исполнительной силой, по которому супруги Иван и Людмила Сурацел в качестве ипотечных должников установили ипотеку на недвижимое имущество. Учитывая тот факт, что займ не был возвращен, СП ОМ «MoldCredit» ООО начали процедуру исполнения заложенного имущества.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 32G/2018
(ТЕЧЕНИЕ СРОКА АПЕЛЛЯЦИИ С МОМЕНТА ОГЛАШЕНИЯ РЕЗОЛЮТИВНОЙ ЧАСТИ
РЕШЕНИЯ)

4. Так, СП ОМ «MoldCredit» ООО подали иск в суд против Ионелы Никорич-Райлян, Людмилы Сурацел, Александра Райлян и Ивана Сурацел с требованием о принудительном выселении их и других лиц с принадлежащим им имуществом из заложенного дома.

5. Первая инстанция 30 января 2017 года удовлетворила иск истца.

6. Иван Сурацел 6 марта 2017 года обжаловал в апелляционном порядке решение первой инстанции. Апелляционная палата Кишинэу вернула апелляционное заявление, как поданное в нарушение срока обжалования. Постановлением от 4 октября 2017 года кассационная инстанция оставила определение апелляционного суда без изменений.

7. Впоследствии, 21 августа 2017 года, Людмила Сурацел обжаловала в апелляционном порядке решение первой инстанции, а также попросила восстановления срока подачи апелляционного заявления. Апелляционная инстанция удовлетворила требование о восстановлении срока и приняла к производству апелляционное заявление.

8. В ходе апелляционного производства Иван Сурацел подал ходатайство об исключительном случае неконституционности ст. 236 ч. (5) п. b) и синтагмы «со дня оглашения резолютивной части решения» в ч. (1) ст. 362 Гражданского процессуального кодекса. Согласно этим положениям, судебная инстанция составляет решение в целом, только если участники процесса подают апелляционное заявление, а срок подачи апелляционного заявления составляет 30 дней со дня оглашения резолютивной части решения.

9. Определением от 14 марта 2018 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

10. Применимые положения Конституции:

Статья 4

Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 32G/2018
(ТЕЧЕНИЕ СРОКА АПЕЛЛЯЦИИ С МОМЕНТА ОГЛАШЕНИЯ РЕЗОЛЮТИВНОЙ ЧАСТИ
РЕШЕНИЯ)

Статья 7
Конституция – высший закон

«Конституция Республики Молдова является ее высшим законом. Ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы».

Статья 8
Соблюдение международного права и международных договоров

«(1) Республика Молдова обязуется соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и договоры, одной из сторон которых она является, строить свои отношения с другими государствами на общепризнанных принципах и нормах международного права.

(2) Вступлению в силу международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции, должен предшествовать пересмотр Конституции».

Статья 16
Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 54
Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 32G/2018
(ТЕЧЕНИЕ СРОКА АПЕЛЛЯЦИИ С МОМЕНТА ОГЛАШЕНИЯ РЕЗОЛЮТИВНОЙ ЧАСТИ
РЕШЕНИЯ)

11. Применимые положения Гражданского процессуального кодекса:

Статья 236

Совещание и вынесение решения

«[...]

(5) Судебная инстанция составляет решение в целом, если:

а) участники процесса прямо потребовали этого в 30-дневный срок со дня оглашения резолютивной части решения. По истечении 30 дней пропущенный срок не может быть восстановлен;

б) участники процесса в 30-дневный срок со дня оглашения резолютивной части решения подали апелляционное заявление;

в) судебное решение подлежит признанию и исполнению на территории другого государства.

[...]».

Статья 362

Срок подачи апелляционной жалобы

«(1) Срок подачи апелляционной жалобы составляет 30 дней со дня оглашения резолютивной части решения, если законом не предусмотрено иное.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

12. В обоснование обращения автор утверждает, что оспариваемые положения, согласно которым срок подачи апелляционного заявления течет с момента оглашения резолютивной части решения, нарушают права участников процесса, которые не знают об оглашении резолютивной части или о существовании процесса в целом. Сравнивая с другими участниками процесса, которые присутствовали при оглашении резолютивной части решения или знали о существовании процесса, автор считает, что это свидетельствует о дискриминационном отношении.

13. Автор также отмечает, что, хотя суд обязан отправить резолютивную часть решения стороне, которая не участвовала в процессе, эта процедура часто пропускается или выполняется несоответствующим образом.

14. По мнению автора обращения, оспариваемые положения нарушают статьи 4, 7, 8, 16 и 54 Конституции.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 32G/2018
(ТЕЧЕНИЕ СРОКА АПЕЛЛЯЦИИ С МОМЕНТА ОГЛАШЕНИЯ РЕЗОЛЮТИВНОЙ ЧАСТИ
РЕШЕНИЯ)

В. Оценка Конституционного суда

15. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

16. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в частности, Гражданского процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

17. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности было заявлено Иваном Сурацел, стороной в деле № 2а-4160/17, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу. Обращение подано субъектом, наделенным этим правом в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

18. Конституционный суд заключает, что предметом обращения об исключительном случае неконституционности являются положения ст. 236 ч. (5) п. b) и синтагма «со дня оглашения резолютивной части решения» в ч. (1) ст. 362 Гражданского процессуального кодекса. Согласно п. b) ч. (5) ст. 236, судебная инстанция составляет решение в целом, если участники процесса в 30-дневный срок со дня оглашения резолютивной части решения подали апелляционное заявление. Статья 362 ч. (1) устанавливает, что срок подачи апелляционной жалобы составляет 30 дней *со дня оглашения резолютивной части решения*, если законом не предусмотрено иное.

19. По мнению автора обращения, оспариваемые положения нарушают, в частности, статью 16 Конституции.

20. В связи с этим, Конституционный суд напоминает, что статья 16 Конституции применяется, когда дифференцированный подход касается одного из условий осуществления **гарантированного Конституцией права** либо оспариваемые меры связываются с осуществлением гарантированного права. Для применимости статьи 16 достаточно, чтобы ситуация, регулируемая оспариваемыми нормами, входила в сферу действия одного или нескольких положений Конституции, гарантирующих основные права (ПКС № 12 от 1 ноября 2012 года, § 64).

21. Однако автор обращения не сослался ни на одно из гарантированных Конституцией прав, взаимодействующих со статьей 16 Конституции, которое бы имело отношение к оспариваемым положениям.

22. Конституционный суд также отмечает, что доводы автора обращения касаются преимущественно способа применения оспариваемых положений в судебной практике о восстановлении срока подачи апелляционного заявления сторонами. В этом смысле, Конституционный суд напоминает, что вероятное несоответствующее применение законодательных

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 32G/2018
(ТЕЧЕНИЕ СРОКА АПЕЛЛЯЦИИ С МОМЕНТА ОГЛАШЕНИЯ РЕЗОЛЮТИВНОЙ ЧАСТИ
РЕШЕНИЯ)

положений не может служить основанием для рассмотрения их конституционности. Вопрос применения закона выходит за рамки полномочий Конституционного суда, находясь в исключительной компетенции судебных инстанций.

23. Более того, Конституционный суд отмечает, что в данном случае апелляционное заявление было подано Людмилой Сурацел, которую Апелляционная палата Кишинэу восстановила в сроке подачи апелляционного заявления, приняв его к рассмотрению. Конституционный суд также отмечает, что до принятия к рассмотрению апелляционного заявления Людмилы Сурацел, автор обращения тоже подавал апелляционное заявление, но оно было отклонено по причине истечения срока обжалования. Следовательно, оспариваемые положения не применимы к ситуации автора обращения, поскольку апелляционная и кассационная инстанции уже высказались по его апелляционному заявлению, поданному с нарушением срока обжалования.

24. Конституционный суд отмечает, что признание неконституционности той или иной нормы путем исключительного случая неконституционности носит не только превентивный, но и **восстановительный** характер, поскольку касается конкретной ситуации стороны, ущемленной в правах оспариваемой нормой.

25. Таким образом, от обращения об исключительном случае неконституционности должен, в первую очередь, **выигрывать его автор**, в противном случае этот инструмент рискует превратиться в имитацию, в *actio popularis*, в результате чего утрачивает конкретный и эффективный характер исключительного случая неконституционности.

26. Вследствие вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение не отвечает требованиям приемлемости для осуществления контроля конституционности и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности ст. 236 ч. (5) п. b) и синтагмы «со дня оглашения резолютивной части решения» в ч. (1) ст. 362 Гражданского процессуального кодекса, заявленном Иваном Сурацел в деле № 2а-4160/17, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 32G/2018
(ТЕЧЕНИЕ СРОКА АПЕЛЛЯЦИИ С МОМЕНТА ОГЛАШЕНИЯ РЕЗОЛЮТИВНОЙ ЧАСТИ
РЕШЕНИЯ)

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 29 марта 2018 г.
ОКС № 32
Дело № 32g/2018 г.*